

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АДВОКАТСКОМ БЮРО

В.О.КЛЕПЧА,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования
хозяйственной деятельности
юридического факультета БГУ

Рецензент:
Я.И.ФУНК,
доктор юридических наук,
профессор БГУ,
председатель Международного
арбитражного суда при БелТПП

Подписано в печать 29.02.2016

Аннотация

В статье рассматриваются отношения ответственности в адвокатском бюро как новой организационно-правовой форме юридического лица по праву Республики Беларусь. На основании проведенного исследования автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Введение

Адвокатское бюро представляет собой новую организационно-правовую форму некоммерческого юридического лица, введенную в национальную правовую систему [Законом](#) Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь" [\[1\]](#) (далее - Закон).

Проблемам научного анализа понятия "адвокатское бюро" и порядка управления в адвокатском бюро много внимания уделяется в публикациях профессора, доктора юридических наук Я.И.Функа [\[2; 3\]](#).

Комментарии к отдельным нормам [Закона](#) содержатся в работах Е.Р.Ардяко, Д.Е.Зеленевского, Е.И.Коваленко, О.Л.Любича, И.И.Мartiнович, Т.В.Матусевич, К.Н.Михеля, И.Е.Петрашевича, В.И.Чайчица и др. Несмотря на актуальность темы, вопросы ответственности в адвокатском бюро должным образом не изучались и до настоящего времени продолжают находиться вне поля зрения ученых.

Цель настоящей статьи - исследовать правовую связь между адвокатским бюро и его участниками (далее - партнеры) с точки зрения возможности и целесообразности возложения ответственности по обязательствам партнеров (адвокатского бюро), разработать предложения по совершенствованию регламентации института "адвокатское бюро".

Основная часть

Вопросы ответственности в адвокатском бюро регулирует [часть вторая п. 7 ст. 31](#) Закона, в соответствии с которой адвокатское бюро несет ответственность по своим обязательствам

принадлежащим ему имуществом, если иное не установлено законодательными актами.

Данная норма частично совпадает с положениями [п. 1, 3 ст. 52](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь [\[4\]](#) (далее - ГК), т.к. не содержит указания, что партнер (партнеры) не отвечает по обязательствам адвокатского бюро. Из совокупности названных норм, на наш взгляд, следует, что партнер адвокатского бюро по обязательствам юридического лица не отвечает.

[Часть вторая п. 3 ст. 52](#) ГК закрепляет, что собственник имущества юридического лица, учредители (участники) или другие лица, в том числе руководитель, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, могут привлекаться к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, если его экономическая несостоятельность (банкротство) вызвана такими лицами.

Применительно к адвокатскому бюро отметим, что партнеров, включая управляющего партнера как руководителя юридического лица, на наш взгляд, нельзя привлечь к субсидиарной ответственности, поскольку возможность признания адвокатского бюро должником в том смысле, который предусматривает законодательство о банкротстве, исключается.

В белорусском праве отсутствует специальная регламентация взаимной ответственности партнеров, а также их ответственности перед клиентами (субъект ответственности в этом случае - адвокатское бюро как сторона договора [\[1, часть первая п. 6 ст. 31\]](#)). Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокатским бюро определяется по правилам [ст. 14](#) ГК, а также условиями договоров с клиентами.

Для анализа путей совершенствования регламентации исследуемых отношений обратимся к иным организационно-правовым формам юридических лиц.

В соответствии с [п. 1 ст. 86](#) ГК, [ст. 95](#) Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года N 2020-XII "О хозяйственных обществах" участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных вкладов. При этом участники, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части вклада.

Из сопоставления вышеприведенных норм с нормой [части второй п. 7 ст. 31](#) Закона следует, что, несмотря на отличия в правовой природе источников формирования имущества ООО и адвокатского бюро (в первом одним из таких источников является вклад участника, во втором - взнос партнера), в экономическом аспекте ответственность партнера схожа с ответственностью участника ООО. Партнер рискует только той частью своего имущества, которую передает адвокатскому бюро (если устав адвокатского бюро не закрепляет иного).

Иной подход предусматривает [п. 1 ст. 66](#) ГК применительно к ответственности участников полного товарищества: полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам юридического лица [\[4, п. 1 ст. 66, п. 4 ст. 72\]](#).

В ответственности полных товарищей ученые А.Виандьер, М.Козиан, С.Н.Ландкоф, Я.И.Функ видят сходство с ответственностью поручителя, в силу чего "товарищ вправе защищаться против требования кредитора товарищества теми же возражениями, которые могло бы предъявить товарищество" [\[4, ст. 343; 5, с. 76\]](#).

По общему правилу при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательство или договор поручительства не устанавливают субсидиарной ответственности поручителя [\[4, п. 1 ст. 343\]](#).

Это означает, что в зависимости от предписаний законодательства или условий договора

поручительства следует руководствоваться либо [ст. 304](#) и [306](#) ГК, либо [ст. 370](#) ГК. При определении порядка и условий наступления ответственности полного товарища по обязательствам полного товарищества необходимо руководствоваться в совокупности правилами [ст. 304](#), [306](#), [370](#) ГК.

Привлечение полного товарища к ответственности осуществляется в два этапа. На первом этапе применяются нормы [п. 1 ст. 370](#) ГК, в силу которых кредитор полного товарищества до предъявления требования к полному товарищу как лицу, которое в соответствии с [п. 1 ст. 66](#) ГК несет ответственность дополнительно к ответственности полного товарищества как основного должника, должен предъявить требование к основному должнику. В случае неудовлетворения требований кредитора полным товариществом возможно предъявление требования исполнения как всем полным товарищам, так и любому из них в отдельности, притом как полностью, так и по части долга (второй этап) [[4, ст. 304, 306](#); [5, с. 77](#)].

Оценим возможность применения данного механизма ответственности в адвокатском бюро. С одной стороны, у некоммерческих организаций отсутствует уставный фонд, гарантирующий интересы кредиторов. Партнеры солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам адвокатского бюро. Следовательно, клиенты и иные контрагенты адвокатского бюро имеют больше возможностей защитить свои права и законные интересы, поскольку могут удовлетворить свои требования за счет имущества партнеров в случае невозможности исполнения обязательств непосредственно адвокатским бюро.

С другой стороны, представляется не в полной мере справедливым привлечение к ответственности партнера в ситуации, когда субъектом договорных отношений является непосредственно адвокатское бюро, что заранее известно любому лицу, вступающему с ним в правовые отношения [[1, часть первая п. 1, часть вторая п. 6 ст. 31](#)].

На наш взгляд, именно данный фактор стал определяющим в пользу выбора законодателем формулировки [части второй п. 7 ст. 31](#) Закона. Для получения полного представления о законодательных подходах к регламентации ответственности в юридических лицах, сходных с адвокатским бюро, рассмотрим механизм ответственности в адвокатском бюро в праве Российской Федерации.

В соответствии с [п. 3 ст. 23](#) Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [[6](#)] адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают партнерский договор, по которому обязуются объединить усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров.

Пункт [7 ст. 23](#) данного Закона возлагает на партнеров адвокатского бюро обязательство нести солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц с момента прекращения партнерского договора.

Адвокат, вышедший из партнерского договора, отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре. К анализируемым отношениям применяются нормы [ст. 322, 323, 325, 399](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, из которых следует, что сперва доверители и иные кредиторы предъявляют требование к адвокатскому бюро и только после этого к ответственности может привлекаться партнер [[6, п. 9 ст. 23](#); [7, с. 62 - 63](#); [8, с. 58 - 59](#); [9](#)].

В результате в российской практике могут складываться ситуации, подобные смоделированной В.Емельяновым: "Если клиент по вине адвоката понес убытки на сумму дол. США 100 тыс., он... сможет предъявить требование на дол. США 100 тыс. как ко всем, так и к любому из участников бюро" [[10, с. 1 - 2](#)].

Наглядно иллюстрируют суть общей ответственности партнеров адвокатского бюро перед клиентами примеры, в которых фигурируют убытки значительного размера.

Российские теоретики адвокатской деятельности разделились на два противоположных лагеря. Например, В.А.Вайпан считает конструкцию адвокатского бюро сложной и не вполне логичной с точки зрения общих принципов гражданского права [7, с. 60 - 61]. В.Емельянов называет данное юридическое лицо "крайне рискованной структурой, т.к. каждому его участнику придется отвечать всем своим личным имуществом за действия любого другого адвоката" [10]. Аналогичную позицию занимает Д.А.Старникова, которая, указывая на сохранение ответственности партнеров в случае прекращения партнерского договора, объясняет непопулярность данного адвокатского образования субъективным фактором: "...никому не хочется своим личным имуществом отвечать за чужие ошибки. Нет и смысла отдавать своих клиентов управляющему партнеру, можно заключить с ними договоры от своего имени и работать самостоятельно" [11, с. 10 - 12].

Иной точки зрения придерживается И.М.Палеев, который оценивает вышеприведенные утверждения как спорные. По его мнению, уважаемые авторы игнорируют тот факт, что цель адвокатского бюро как профессиональной организации состоит в оказании квалифицированной юридической помощи от имени всех адвокатов-партнеров. В связи с этим существующая регламентация ответственности в адвокатском бюро позволяет рассматривать его как сообщество лиц, "способных принять на себя повышенную как гражданско-правовую, так и, как думается, моральную ответственность перед обратившимся за квалифицированной юридической помощью лицом" [12, с. 7 - 8].

На наш взгляд, совершенствование регламентации ответственности в адвокатском бюро должно основываться на сочетании минимально необходимого императивного регулирования с принципом невмешательства во внутренние дела адвокатского бюро.

Императивные нормы не должны навязывать участникам юридического лица единственно возможный механизм ответственности, как это имеет место в вышеприведенных примерах, поскольку следствием такого подхода может стать непопулярность данной организационно-правовой формы.

Решение вопросов ответственности в адвокатском бюро представляется целесообразным поставить в зависимость от характера и содержания внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг к другу, имущественного положения, уровня квалификации, личных и деловых качеств, их представлений о стратегии развития, иных имеющих значение факторов.

В связи с этим полагаем, что задача законодателя - предоставить партнерам возможность выбрать такую модель ответственности, которая в полной мере соответствует содержанию их внутренних взаимоотношений. Например, можно заменить императивные нормы диспозитивными, позволяющими урегулировать все вопросы на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров <1>.

В связи с указанным предлагаем изложить [часть вторую п. 7 ст. 31](#) Закона в следующей редакции:

Партнер адвокатского бюро не отвечает по обязательствам адвокатского бюро, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнера, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, решением собрания партнеров, соглашением партнеров в отношении ответственности перед клиентом. Соответствующие положения устава адвокатского бюро, локальных нормативных правовых актов, решений собрания партнеров, соглашений партнеров должны быть доведены до сведения клиента до начала оказания юридической помощи.

Реализация данного предложения, на наш взгляд, позволит гибко регламентировать отношения ответственности в адвокатском бюро. При этом какие-либо риски нарушения прав и (или) законных интересов клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро будут отсутствовать, т.к. любое лицо, вступающее с конкретным адвокатским бюро в те или иные правоотношения,

будет заранее осведомлено о характере и объеме его ответственности и ответственности партнеров.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Возложение на адвокатское бюро ответственности по обязательствам партнера и наоборот в настоящее время возможно только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Ответственность адвокатского бюро и партнеров целесообразно регламентировать диспозитивными нормами. Это позволит определять ее содержание с учетом внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг к другу, имущественного положения, квалификации, личных и деловых качеств, иных имеющих значение факторов. Кроме того, партнеры на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров получают возможность принимать повышенную ответственность как друг перед другом и адвокатским бюро, так и перед клиентами и иными контрагентами.

Резюме

Статья посвящена исследованию вопросов ответственности адвокатского бюро по обязательствам партнеров и ответственности партнеров по обязательствам адвокатского бюро. На основании проведенного анализа автор вносит предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Summary

In the article author focuses on the essence of responsibility in Law Bureau and its partners. Based on this study the author draws some conclusions and suggestions for improving the system of current legislation in the Republic of Belarus.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., N 334-З: с изм. и доп. от 29 дек. 2012 г. N 7-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.*
2. *Функ, Я.И. Понятие "адвокатское бюро" по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 3. - С. 41 - 45.*
3. *Функ, Я.И. Управление адвокатским бюро по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 4. - С. 41 - 47.*
4. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., N 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.*

5. Функ, Я.И. Полное товарищество по законодательству Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Я.И.Функ; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. - Минск, 2002.

6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 31 мая 2002 г., N 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 03.12.2007 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

7. Вайпан, В.А. Настольная книга адвоката: коммент. к Федер. закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (постатейный) / В.А.Вайпан. - М.: Юстицинформ, 2006. - 940 с.

8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (постатейный) / под ред. А.Г.Кучерены. - М.: Деловой двор, 2009. - 248 с.

9. Степашина, М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс] / М.С.Степашина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

10. Емельянов, В. Осторожно: адвокатское бюро! [Электронный ресурс] / В.Емельянов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

11. Старникова, Д.А. Формы адвокатской деятельности: что выбрать? / Д.А.Старникова // Юрист. - 2007. - N 11. - С. 10 - 12.

12. Палеев, И.М. К вопросу о статусе адвокатского бюро [Электронный ресурс] / И.М.Палеев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

<1> Введение в правовую систему института "соглашение партнеров" позволит партнерам разрешать определенный уставом перечень вопросов с учетом различных факторов (личные взаимоотношения, имущественное положение, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и т.д.).

Copyright: (C) ООО "ЮрСпектр", 2016

Исключительные имущественные права на данный

авторский материал принадлежат ООО "ЮрСпектр"
